

Сюэ Динъюань поднял голову:

— Я просто беспокоюсь, что из-за меня у тебя возникнут проблемы с парнем. Ван Гохуа — такой человек, что в разговоре с твоим парнем может сказать еще более гадкие вещи.

Ло Синьнин глубоко согласилась с этим, но все же покачала головой, стараясь успокоить Сюэ Динъюаня:

— Ничего, не переживай. Мой парень, хоть и немного мачо, но он очень честный и добрый человек. Если я все объясню, проблем не будет.

Сюэ Динъюань задумался:

— Нинь-цзе, я думаю, Ван Гохуа не уважает меня и говорит эти гадости лишь потому, что я ничего не продаю и не приношу ему прибыли. Но я не специально, мне тоже нужны деньги, иначе я бы не брал зарплату у тебя каждый день. Объясни это своему парню, и все будет хорошо.

Он чувствовал, что немного лицемерит, но что ему оставалось делать?

К тому же у него действительно не было никаких чувств к Ло Синьнин, так что пусть будет лицемерие!

Но Ло Синьнин лишь равнодушно кивнула, потому что на самом деле тоже думала, что Сюэ Динъюань ничего не продает уже две недели, просто чтобы позлить Ван Гохуа.

Однако объяснение этому Сюэ Динъюань уже подготовил, и сейчас самое время сыграть на жалости!

Поэтому он сразу рассказал о своей ситуации, о том, как с помощью Чу Хуншэна вырвался из той семьи-людоеда.

Рассказывая, он вспоминал дни, проведенные с Чу Хуншэном. Хотя они были трудными, он чувствовал себя счастливым и удачливым. Если бы не необходимость играть роль перед Ло Синьнин, он бы точно улыбался.

А Ло Синьнин, выслушав до конца, расплакалась и схватила Сюэ Динъюаня за руку:

— Я повышу тебе зарплату! Обязательно повышу! Сегодня же повышу! Полторы тысячи в месяц хватит?

Сюэ Динъюань...

Сестра, я не об этом!

— Нет, Нинь-цзе, я просто хочу сказать, что я не против Ван Гохуа. Объясни мою ситуацию своему парню. Ты же говорила, что условия в его семье тоже были не из лучших, он поймет мои трудности и не станет слушать наговоры Ван Гохуа.

Ло Синьнин вытерла слезы:

— Хорошо, я ему скажу. Юаньсун хоть и прямолинейный, но я верю, что он добрый человек, он тебе поможет.

Не нужно, спасибо!

Ло Синьнин должна понять истинную сущность У Юаньсуна, и тогда, когда они расстанутся, она не будет слишком страдать. Он в этой и прошлой жизни получил от Ло Синьнин много добра, и он хотел, чтобы она была счастлива.

Но сейчас он протянул ей салфетку, говоря очень мягко:

— Ну, не плачь.

В этот момент дверь магазина открылась, и вошел Чу Хуншэн, как раз услышав слова Сюэ Динъюаня...

Сюэ Динъюань, увидев, как Чу Хуншэн посмотрел на него и Ло Синьнин, почувствовал, что его сердце забилось чуть быстрее.

А так как он только что рассказывал Ло Синьнин о себе и Чу Хуншэне, он вдруг почувствовал странное напряжение и смущение, поэтому речь его стала запинаться:

— Ты... как... как ты вошел?

Обычно он ждал снаружи.

Он не видел ничего?

Сюэ Динъюань осторожно посмотрел на Чу Хуншэна, но тот был бесстрастен:

— Я ждал снаружи долго, но тебя не было.

Сюэ Динъюань понял, что время работы уже давно прошло, поэтому он быстро встал:

— У меня были дела.

Затем он посмотрел на Ло Синьнин:

— Нинь-цзе, я пошел.

Ло Синьнин оглянулась на Чу Хуншэна и вдруг поняла:

— А! Ты же...

Сюэ Динъюань быстро подмигнул Ло Синьнин: не говори!

У этого парня сильное самолюбие, и если он узнает, что я рассказал о его тяжелом положении, он точно обидится.

К счастью, Ло Синьнин, услышав рассказ Сюэ Динъюаня, уловила характер Чу Хуншэна и сразу изменила тон:

— Ты же тот, с кем Сюэ Динъюань снимает квартиру? Он часто тебя упоминает.

Чу Хуншэн снова посмотрел на Сюэ Динъюаня:

— Да? Что он говорил?

— А! — Ло Синьнин на мгновение замерла, затем подытожила слова Сюэ Динъюаня. — Говорил, что ты к нему хорошо относишься, очень хорошо.

Сюэ Динъюань именно так и говорил.

Сюэ Динъюань кашлянул, чтобы вернуть себе голос, и позвал Чу Хуншэна:

— Пойдем домой, уже поздно!

Ло Синьнин, используя салфетку, которую дал ей Сюэ Динъюань, громко высморкалась и пошла к кассе, чтобы взять пятьдесят юаней:

— Да, идем скорее.

Она тоже хотела поскорее вернуться и позвонить У Юаньсуну, чтобы объяснить ситуацию.

— Двадцать, двадцать! — настаивал Сюэ Динъюань.

Ло Синьнин погладила его по голове:

— Молодец, умница!

Сюэ Динъюань...

Он был в шоке, правда. Его, взрослого человека, погладили по голове!

Погладили по голове!

Он смотрел на Ло Синьнин с недоумением, а затем его увел Чу Хуншэн. Выйдя из магазина, он вспомнил:

— Эй, я не дал ей сдачу.

Чу Хуншэн тоже погладил его по голове:

— Завтра дашь.

Сказав это, он первым вышел наружу.

Сюэ Динъюань...

Он замер на три секунды, а затем побежал за ним:

— Я тоже хочу погладить тебя по голове!

Он, как человек, чей психологический возраст в два раза больше, чем у Чу Хуншэна, должен был сохранить свое достоинство!

Но Чу Хуншэн, услышав его слова, резко развернулся, и Сюэ Динъюань прямо упал ему в объятия.

Обычного человека такой удар заставил бы отступить на три шага, но у Чу Хуншэна крепкое тело, и он даже не пошевелился, обняв Сюэ Динъюаня защитным жестом.

Сюэ Динъюань...

Что за черт, почему сердце так быстро бьется?

Он хотел вырваться из объятий, но почувствовал, как Чу Хуншэн слегка сжал руки, а затем отпустил его.

Сюэ Динъюань, делая вид, что ничего не произошло, быстро пошел к выходу:

— Пойдем, скоро здание закроют.

Чу Хуншэн пристально смотрел на его спину, словно хотел запечатлеть его образ в своих глазах, в своей крови, а лишь затем последовал за ним.

Выйдя из здания Лэцин, холодный ветер заставил Сюэ Динъюаня сжаться. Близился декабрь, и было действительно холодно.

Но, вспомнив о декабре, он подумал, что скоро будет праздник Лаба, и сразу сказал:

— Пойдем на рынок, купим ингредиенты для каши Лаба. Дома ведь закончились финики и коричневый сахар? Купим для Линь Юнмина?

Он старался говорить как можно более бодро и нормально, но тут же услышал слова Чу Хуншэна:

— Линь Юнмин уехал.

— Уехал? — голос Сюэ Динъюаня прозвучал странно, и на душе у него тоже стало беспокойно.

Он знал, что с этого момента Линь Юнмин постепенно станет тем высокомерным господином Линем, которого все будут ненавидеть, но при этом жалеть.

Если бы он не общался с ним, он мог бы подумать, что господинь Линь всегда был таким.

Но они провели вместе столько времени... Он знал, что господинь Линь не всегда был таким.

Он был обычным человеком, особенно когда улыбался, когда боролся за еду, когда жаловался, что это женская еда, но при этом жевал финики.

Чу Хуншэн заметил, что тон Сюэ Динъюаня стал грустным, и поднял бровь:

— Я думал, ты его боишься.

— А? — Сюэ Динъюань сделал вид, что не понимает. Это было так заметно?

— В начале ты к нему очень хорошо относился.

— Я же говорил, что это ради тебя! — Сюэ Динъюань решил отшутиться. — Но потом, пообщавшись, понял, что он совсем не важничает, и...

И что, он не договорил, потому что вдруг увидел, как Чу Хуншэн улыбнулся ему.

В Бинчэне еще не было светового загрязнения, и сегодня на небе сиял тонкий серп месяца, поэтому звезды казались особенно яркими. А когда Чу Хуншэн улыбнулся, Сюэ Динъюаню показалось, что звезды одна за другой падают на него...

Авторское примечание:

Чу Хуншэн: Я уже хорошо отношусь к Линь Шаша, так что тебе нужно только хорошо относиться ко мне!

Сюэ Динъюань: ...

Хм, это вполне может объяснять, зачем герой делает все это, а не чтобы противостоять Линь Шаша, поскольку он даже вернулся в обед, чтобы приготовить ему еду, хотя это была лапша с соевым соусом~

А также, шесть тысяч слов, рады? Хвалите меня, пожалуйста!

Спасибо Чжи Лесы Туань Сяоба за то, что стали моим маленьким фаворитом.

<http://bllate.org/book/16745/1561784>